

ВОЛШЕБНОЕ ЗРЕНИЕ ИСКУССТВА

...НЕСКОЛЬКО лет тому назад я сидел в чикагском кино-театре. Шли «Звездные войны», и полуторатысячный зал бушевал, аплодировал, замирал, следя за битвами гангстеров в невообразимой космической дали. С ревом проносились звездолеты, компьютеры были смонтированы в тела живых существ, но эта техника тридцатого века мирно уживалась с войнами, преступностью, погоней за жизнью.

Дорогостоящее зрелище было далеко не безобидным. Оно несло значительную идеологическую нагрузку — отвлекало людей от реальностей современного мира, утверждало миф о «неуязвимости» и «всемогуществе Америки», о вечности капитализма. Это к ним, постоянным зрителям космических эпопей, многосерийных фильмов о «коммунистических заговорах», читателям детективных и сентиментальных романов, в которых утверждается идея «американской исключительности», обращается президент Рейган с поджигательскими речами, с призывами вооружаться. В США, где миллионы людей вообще неграмотны, а десятки миллионов лишены возможности приобщиться к подлинным художественным ценностям и научным книгам, могучими средствами воздействия на сознание людей выступают легкодоступные жанры искусства и телевизионная, а также видеокассетная информация.

Об этих сложных проблемах современной идеологической борьбы и психологической войны — в ряду многих других проблем — невольно задумываешься, когда обращаешься к новой книге известного критика и литературоведа Юрия Андреева*, недавно поступившей на прилавки книжных магазинов.

Это острая, боевая, очень современная книга. Она теоретична, но теория ее вся обращена к реальной жизни. Ее современность не только и не

столько в многообразии анализируемых автором имен и явлений современного искусства — литературы, кино, театра, эстрады, не только в использовании технических или спортивных аналогий. Ее современность (и своевременность!) в остроте поставленных проблем, во внутренней свободе и раскованности мышления, не замыкающегося в каноны шаблонных формул, мышления, открытого многообразию современного мира.

Исходная установка автора заслуживает, по нашему мнению, беспорной поддержки: художественная литература тысячами нитей связана с политической, с социальной и нравственной жизнью как своего народа, так и всего мира. Она не может быть замкнутой «вещью в себе», развиваясь вне читателя, зрителя, слушателя. Без учета его реакции, этой обратной связи, во многом обесценивается процесс творчества.

Ю. Андреев детально исследует этот вопрос. Он опираясь на опыт жизни, литературы, науки, выдвигает важную проблему — феномен интересного. Без интереса, без личной потребности нет творческого труда в народном хозяйстве, в науке. Но разве могут быть вне категории интересного такие виды умственного труда, как чтение или восприятие информации? Конечно, понятие интересного очень конкретно, оно имеет разные уровни, зависит от цели и условий восприятия, и автор анализирует разницу между успехом массовым и кассовым. Нельзя жертвовать идейным, нравственным, эстетическим уровнем произведения ради узкопонимаемой «интересности». Но не лучше и другая крайность — скучные, тусклые книги, где все вроде бы «как в жизни», нудные лекции. Все в них правильно, но толк какой? Безэмоциональное, сухое изложение самых верных мыслей не привлекает к ним читателя. Для литературы же, для кино в театра — скука смерти подобна.

Автор не обходит острых вопросов, он бросается в гущу полемики, высказывает иногда и спорные суждения, но всегда стремится помочь практике в решении сложных проблем. Этим и привлекает книга. Она воюет, в частности, с теми, кто ставит преграды между читателем и великой русской классической литературой. Эти преграды — схематичные, сухие учебники, заунывный, искусственно усложненный язык ряда научных книг. Опыт классиков марксизма, опыт русской науки — Ключевского, Павлова, Сеченова, Вернадского — свидетельствует о том, что можно, не снижая научного уровня, говорить ясно, просто, образно.

Все лучшее в искусстве должно быть донесено до каждого человека в нашем обществе, оно должно выходить на международную арену. Ведь это же могучий резерв идеального воздействия — подлинно массовая демократическая культура, противостоящая буржуазной массовой культуре.

Ю. Андреев справедливо выступает против неоклассицистских рассуждений о высоких и низких жанрах, против высокомерного пренебрежения к вкусам и запросам масс. Остроумная повесть, мелодрама, мозикл, эстрадная песня — все имеет право на существование, если это не ремесленный ширпотреб, а произведение искусства, несущее нравственный заряд.

Вопросы, поставленные Ю. Андреевым, весьма актуальны. Они позволяют лучше осознать, как практически выполнить партийные требования, содержащиеся в материалах июньского (1983 г.) и апрельского (1984 г.) Пленумов ЦК КПСС, в принятых недавно документах, касающихся реформы образования. Партия ставит перед литераторами задачу умело донести правду о социалистическом обществе, преодолеть трафареты, совершенствовать язык, добиваясь остроты мысли и яркости стиля. Это особенно важно в работе с молодежью.

Литература — могучее оружие в битве за умы и сердца людей. Как лучше использовать это оружие — об этом и идет речь в книге «Волшебное зрение».

А. НОВИКОВ,
профессор, член Союза
писателей СССР

* Юрий Андреев. Волшебное зрение. Специфика литературы в современных преломлениях. «Советский писатель». Л., 1983.